

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 November 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 28 октября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Данон (Израиль)
затем: г-н Турбек (заместитель Председателя) (Венгрия)
затем: г-н Данон (Председатель) (Израиль)
затем: г-н Катота (заместитель Председателя) (Замбия)

Содержание

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (srcogrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18858 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Заявление Председателя Международного Суда

1. **Г-н Абраам** (Председатель Международного Суда) говорит, что его заявление посвящается вкладу Международного Суда в развитие и разъяснение международного права окружающей среды. Эта тема особенно важна для текущей сессии Комиссии, поскольку в повестку дня Комитета был включен пункт, озаглавленный «Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда», а экологические вопросы приобретают все большее значение на международном уровне и в спорах, рассматриваемых Судом.

2. Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и имеет общую предметную юрисдикцию, но при этом может рассматривать любые споры юридического характера вне зависимости от предмета спора. Вопросы, касающиеся охраны окружающей среды, стали встречаться в практике Суда относительно недавно, ведь опасения, вызванные этими вопросами, обусловлены новым и растущим осознанием международным сообществом потенциально вредных последствий деятельности человека для окружающей среды. Результатом такого сознательного отношения к этим вопросам является принятие ряда международных договоров, налагающих обязательства на государства, при этом в некоторых из них содержатся арбитражные оговорки о признании юрисдикции Суда в отношении урегулирования любых споров. Тем не менее до настоящего момента на рассмотрение Суда не поступило ни одного спора на основании указанных положений о юрисдикции. Вместо этого юрисдикция Суда в отношении споров, касающихся окружающей среды, основывалась на заявлениях, сделанных сторонами в соответствии с факультативными клаузулами, специальными соглашениями, а также положениями, содержащимися в договорах, касающихся мирного урегулирования споров, или арбитражными оговорками в договорах, в которых тема охраны окружающей среды затрагивается лишь вскользь.

3. Суд подчеркнул, что он придавал вопросу об охране окружающей среды большое значение уже в 1996 году в своем консультативном заключении

«О законности угрозы ядерным оружием или его применения», в котором Суд признал, что окружающая среда ежедневно подвергается угрозе и что применение ядерного оружия могло бы иметь для нее катастрофические последствия, а также что окружающая среда не является чем-то абстрактным, а служит средой обитания, определяет качество жизни и само здоровье людей, в том числе будущих поколений. Суд напомнил о концепциях защиты прав будущих поколений и устойчивого развития, изложенных в его решении 1997 года по делу «О проекте „Габчикова — Надьмарош“» (Венгрия/Словакия)», в котором Венгрия и Словакия обратились в Суд с просьбой разъяснить их соответствующие обязательства в отношении осуществления и прекращения действия заключенного между ними договора на строительство и функционирование комплекса гидротехнических сооружений на Дунае.

4. Как отметил Суд в своем решении по данному делу, на протяжении столетий человечество по экономическим и другим причинам постоянно вмешивалось в жизнь природы без учета последствий для окружающей среды, в связи с этим были разработаны и изложены в целом ряде договоров новые нормы и стандарты, которые необходимо принимать к сведению не только тогда, когда государства приступают к осуществлению новых видов деятельности, но и в случае продолжения деятельности, начатой в прошлом. Суд сослался на концепцию устойчивого развития, заявив, что в ней как нельзя лучше выражается необходимость совмещения экономического развития и охраны окружающей среды. С тех пор на рассмотрение Суда поступали дела, касающиеся сохранения морской среды и биоразнообразия и охраны международных водотоков и совместных или общих ресурсов. До недавнего времени Суд рассматривал эти вопросы исключительно в составе дел, относящихся главным образом к другим областям права, в частности международного гуманитарного права, ответственности государств и права международных договоров.

5. Суд не раз давал принципиально важные разъяснения норм международного права, связанных с охраной окружающей среды, в том числе в рамках дел, в которых он рассматривал вопросы, не касавшиеся непосредственно данной темы. В рамках двух вышеупомянутых дел, например, Суд признал, что общее обязательство государств по бес-

печению того, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, стало частью свода норм международного права окружающей среды.

6. Первым делом, в рамках которого в Суд поступила просьба применить нормы международного права в отношении деятельности, которая предположительно оказывает по крайней мере потенциально вредное воздействие на окружающую среду, было дело «О целлюлозных заводах на реке Уругвай (*Аргентина против Уругвая*)», заведенное в 2006 году. В этом деле Суд получил просьбу установить, нарушил ли Уругвай свои обязательства по Статуту реки Уругвай — договору между сторонами, вступившим в силу в 1976 году. В своем заявлении Аргентина утверждала, что выдача разрешения на строительство, само строительство и последующий ввод в эксплуатацию Уругваем двух целлюлозных заводов на реке Уругвай является нарушением договора, в особенности учитывая последствия такой деятельности для качества воды в реке Уругвай и для районов, находящихся вблизи реки.

7. В своем решении от 20 апреля 2010 года Суд ясно дал понять, что его юрисдикция ограничивается рассмотрением утверждений о нарушениях ответчиком его обязательств по Статуту. Вместе с тем Суд также пояснил, что согласно применимым нормам о толковании договоров, при толковании Статута необходимо принимать во внимание контекст и любые соответствующие нормы международного права, применимые к отношениям между сторонами. В этой связи Суд подробно остановился на обязательствах, возлагаемых на государства по общему международному праву окружающей среды, в первую очередь отметив, что принцип предотвращения ущерба, являющийся обычной нормой, по сути своей основывается на принципе должной осмотрительности, который государство обязано соблюдать на своей территории. На основании своего заявления в рамках решения 1949 года по существу дела «О проливе Корфу», в соответствии с которым каждое государство обязано не давать осознанного разрешения на использование своей территории для совершения действий, нарушающих права других государств, Суд пришел к выводу, что государство обязано использовать все имеющиеся в

его распоряжении средства для того, чтобы не допускать осуществления на его территории или в любом районе, находящемся под его юрисдикцией, деятельности, которая может причинить значительный ущерб окружающей среде другого государства, и напомнил о том, что это обязательство стать частью свода норм международного права окружающей среды. Более того Суд официально признал практику, которая предусматривает проведение оценки воздействия на окружающую среду в том случае, если планируемая промышленная деятельность сопряжена с риском серьезных негативных последствий в трансграничном контексте, особенно когда речь идет о совместно используемом ресурсе, и которая получила такое широкое признание среди государств, что ее можно считать обязательным требованием по международному общему праву. Таким образом решение по делу о целлюлозных заводах существенно помогает разъяснить режим, применимый к государствам, планирующим деятельность, которая может существенно отразиться на состоянии окружающей среды другого государства. Тем не менее, учитывая сферу юрисдикции Суда по этому делу, значимость решения для общего международного права, скорее всего, будет носить ограниченный характер.

8. В период между подачей заявления Аргентиной и принятием Судом решения о целлюлозных заводах Эквадор подал в марте 2008 года заявление на возбуждение дела против Колумбии, в котором он утверждал, что, распыляя токсичные гербициды вблизи границы с Эквадором, на ней и за ее пределами, Колумбия нарушила права Эквадора в соответствии с обычным и договорным международным правом. Стороны разошлись во мнениях относительно того, нарушила ли Колумбия свои обязательства по обычному международному праву, касающиеся предотвращения трансграничного вреда. Однако это дело было исключено из списка Суда в 2013 году после прекращения производства Эквадором.

9. У Суда не было возможности — или, скорее, необходимости — дополнительно разъяснить применимые нормы международного обычного права окружающей среды до своего решения по существу, принятого в декабре 2015 года относительно объединенных в одно производство дел «О некоторых мероприятиях, проведенных Никарагуа в пригра-

ничном районе (*Коста-Рика против Никарагуа*)» и «О строительстве дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (*Никарагуа против Коста-Рики*)». Безусловно, это решение будет рассматриваться как устанавливающее юрисдикцию Суда в отношении данного вопроса, поскольку в нем Суд прояснил ряд важных аспектов: он подтвердил, что общее международное право налагает материально-правовые и процессуальные обязательства на государство в отношении осуществляемой на их территории деятельности, способной оказать пагубное воздействие на окружающую среду, разъяснил сферу охвата и содержание этих обязательств и определил нормы, применимые к оценке доказательств и бремени доказывания.

10. Что касается материально-правовых обязательств, то Суд сослался на заявление, сделанное в своем консультативном заключении «О законности угрозы ядерным оружием или его применения» и воспроизведенное в решении «О целлюлозных заводах», о том, что государство обязано использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы не допускать осуществления на его территории или в любом районе, находящемся под его юрисдикцией, деятельности, которая может причинить значительный ущерб окружающей среде другого государства. В деле *Коста-Рики против Никарагуа* Суд пришел к выводу, что факт нарушения ответчиком своих материально-правовых обязательств о ненанесении трансграничного вреда не был установлен, поскольку заявитель не смог доказать, что в результате деятельности ответчика был нанесен ущерб территории заявителя. Интересно отметить, что, согласно выводу Суда, ответчик в деле *Никарагуа против Коста-Рики* не мог считаться нарушившим свои материально-правовые обязательства по существу по той причине, что заявитель не доказал причинение ему ответчиком значительного трансграничного ущерба. Таким образом, Суд подтвердил, что лишь в случае значительного ущерба можно сделать вывод о том, что государство нарушило свои материально-правовые обязательства о ненанесении трансграничного вреда по обычному международному праву.

11. Если же говорить о процессуальных обязательствах, то, как заявил Суд в том же решении, для выполнения своего обязательства о проявлении должной осмотрительности в целях предотвраще-

ния значительного трансграничного экологического вреда государство, прежде чем приступить к осуществлению деятельности, которая может оказать отрицательное воздействие на окружающую среду другого государства, должно установить, существует ли риск причинения значительного трансграничного вреда, обуславливающий необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду. Суд однозначно заявил, что данный принцип применяется не только к промышленной деятельности. Из решения становится ясно, что государство, намеревающееся осуществить любую такую деятельность, должно сначала выполнить процессуальное обязательство в два этапа. В первую очередь оно должно установить, влечет ли за собой деятельность риск нанесения значительного трансграничного вреда, например посредством проведения предварительной оценки рисков. Если на первом этапе потенциальный риск был выявлен, то государство должно провести оценку воздействия на окружающую среду, чтобы установить, является ли риск реальным, и, если это так, оценить его характер и масштабы. Суд сослался на свое заявление в решении по делу о целлюлозных заводах о том, что каждое государство вправе определять в своем внутреннем законодательстве или в рамках процесса выдачи разрешений на осуществление проекта конкретное содержание оценки воздействия на окружающую среду в каждом отдельном случае с учетом различных факторов. Следовательно, внутреннее законодательство играет важную роль в выполнении обязательства, даже если оно основывается на нормах международного обычного права.

12. Как следует из решения Суда, если указанное двухэтапное процессуальное обязательство по оценке неблагоприятных последствий деятельности до ее начала будет выполняться, то это может также привести к официальному признанию другого процессуального обязательства: согласно заявлению Суда, если в результате оценки воздействия на окружающую среду подтверждается, что риск нанесения значительного трансграничного вреда существует, то государство, планирующее деятельность, должно уведомить государство, которому может быть нанесен вред, и, в случае необходимости, добросовестно проконсультироваться с ним, чтобы определить меры, необходимые для предотвращения или смягчения последствий этого риска.

13. В решении Суд также пояснил, что если стороны обязаны представлять доказательства в подтверждение своих фактических утверждений, в том числе научные доклады экспертов, то Суд должен после тщательного изучения всех имеющихся по делу доказательств проанализировать их доказательную ценность, определить, какие факты следует признать уместными, и сделать на их основании надлежащие выводы. Таким образом, Суд вновь подтвердил свою исключительную ответственность за оценку представляемых ему доказательств, которая не должна делегироваться экспертам, назначаемым сторонами или даже Судом. Что же касается бремени доказывания, то, согласно доводам Суда, принцип, в соответствии с которым доказывать тот или иной факт обязана сторона, его утверждающая, должен применяться в вопросах предотвращения трансграничного вреда без всякого исключения.

14. Так, в своих заявлениях по всем вышеуказанным делам Суд уже в значительной степени разъяснил режим, применимый к межгосударственным отношениям в сфере международного права окружающей среды. Учитывая возрастающее значение экологических проблем, вполне вероятно, что некоторые из нерешенных вопросов будут рассматриваться Судом в будущем. Тем не менее в распоряжении Суда имеется ряд инструментов, посредством которых он может устранять определенные сложности, связанные с делами по экологическим вопросам. Суд неизменно демонстрирует свою готовность адаптировать методы своей работы для более эффективного выполнения своей роли в решении подобных споров. Например, в 1993 году Суд создал Камеру по экологическим вопросам для рассмотрения любых дел по экологическим вопросам, подпадающих под его юрисдикцию. Хотя Камера никогда не использовалась, и впоследствии — в 2006 году — выборы в нее были приостановлены, причины, лежащие в основе ее создания, никогда не ставились под сомнение, а ее учреждение свидетельствует о готовности Суда использовать все имеющиеся инструменты для учета особого характера дел по вопросам окружающей среды.

15. Как явствует из дел по экологическим вопросам, находящихся на рассмотрении Суда, определенные положения в его Статуте и Регламенте, несмотря на их общее применение, допускают учет отдельных аспектов споров по экологическим во-

просам в интересах максимально эффективного рассмотрения требований. Например, согласно статье 41 Статута, Суд имеет право указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые временные меры, которые должны быть приняты для обеспечения прав каждой из сторон. Эти меры направлены на защиту прав сторон до вынесения окончательного решения и могут быть приняты только в тех случаях, когда существует реальная и неминуемая угроза причинения непоправимого ущерба правам сторон в споре до оглашения окончательного решения. Как отметил Суд в своем решении по делу *О проекте Габчиково-Надьмарош*, в сфере охраны окружающей среды следует проявлять бдительность и принимать профилактические меры ввиду часто непоправимого ущерба, который может быть причинен окружающей среде, и ограничений, присущих самим механизмам возмещения такого рода ущерба. Следовательно, временные меры являются весьма полезным инструментом, позволяющим Суду принимать решения по делам о предположительном нанесении экологического ущерба еще до нанесения серьезного и необратимого ущерба.

16. Суду доводилось принимать решения в отношении просьб об указании временных мер по целому ряду дел, касавшихся экологических вопросов. По делам *о ядерных испытаниях (Новая Зеландия против Франции и Австралия против Франции)*, касавшихся вопроса о законности ядерных испытаний в атмосфере, проводившихся правительством Франции в Южно-Тихоокеанском регионе, заявители, которые пытались отстоять свои права на защиту от радиоактивных осадков на их территории, просили Суд предписать Франции воздержаться от проведения ядерных испытаний до вынесения окончательного решения. Суд счел, что представленные ему доказательства не исключают вероятности причинения непоправимого ущерба правам, на которые ссылаются заявители, вследствие выпадения радиоактивных осадков в результате испытаний, и в связи с этим отметил, что в качестве временной меры Франции следует избегать проведения ядерных испытаний, вызывающих выпадение радиоактивных осадков на территории Австралии, Новой Зеландии и некоторых островов, за которые Новая Зеландия несет особую ответственность.

17. Еще одним способом, при помощи которого Суду удавалось учитывать конкретные аспекты споров по экологическим вопросам, было использование определенных методов установления фактов, предусмотренных в его Статуте и Регламенте, в том числе назначение экспертов сторонами или Судом и выезды Суда на объекты. В спорах, касающихся права окружающей среды, экспертные анализы могут оказаться особенно полезными, учитывая изобилие и научно-техническую сложность фактологических данных, зачастую представляемых сторонами. В Статуте и Регламенте Суда признается право сторон привлекать экспертов к разбирательству по их делам как на этапе письменного, так и на этапе устного производства. Как показывает практика Суда, доклады и заявления экспертов тщательно изучаются Судом. В объединенных в одно производство делах Коста-Рики и Никарагуа Суд опирался на доклады экспертов в ходе установления факта длительного существования судебного хода в месте, указанном Никарагуа, а также в процессе оценки рисков, связанных с программой дноуглубительных работ Никарагуа.

18. Выводы экспертов также были нелишними при оценке доказательств, представленных Никарагуа для установления факта причинения значительного ущерба реке Сан-Хуан на территории Никарагуа в результате строительства дороги в Коста-Рике. Помимо этого, показания экспертов, представленные сторонами, оказались ценными в деле «О китобойном промысле в Антарктике (Австралия против Японии с участием Новой Зеландии)», в котором Австралия утверждала, что Япония, реализуя программу китобойного промысла, завуалированную под программу научных исследований, нарушила некоторые из своих обязательств, вытекающих из Международной конвенции по регулированию китобойного промысла. Эксперты представили содержательную информацию, касающуюся важности отбора образцов на основе параметров и возможности проведения исследований без применения смертоносных методов.

19. Согласно статье 50 Статута и статье 67 Регламента, Суд вправе организовать проведение экспертизы. Суд воспользовался этой возможностью лишь дважды: в первый раз — в деле «О проливе Корфу», а затем совсем недавно — в деле «О делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом

океане (Коста-Рика против Никарагуа)», и ни одно из них не касалось охраны окружающей среды. До этого у Суда, по его мнению, не было оснований для осуществления этих полномочий, когда было ясно, что он в состоянии вынести решение по вопросам, находящимся на его рассмотрении, не прибегая к этому ресурсу. Тем не менее эта возможность может оказаться полезной при рассмотрении будущих дел, связанных с предполагаемым нанесением ущерба или риском нанесения ущерба окружающей среде, и следует отметить, что Суд недавно продемонстрировал свою готовность использовать такую возможность.

20. Наконец, в соответствии со статьей 66 Регламента Суд имеет право совершить поездку на место, к которому относится дело. Суд воспользовался этой возможностью лишь однажды — для сбора доказательств по делу *О проекте Габчиково-Надьмарош*, хотя он может еще прибегнуть к ней в будущем в рамках дел о предполагаемом нанесении экологического ущерба. Постоянная палата международного правосудия по факту провела такую поездку лишь один раз: в рамках дела «Об утечке воды из реки Мез (Нидерланды против Бельгии)».

21. **Г-н Момтаз** (Исламская Республика Иран), ссылаясь на дела «Об обязательствах, касающихся переговоров, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением», инициированные Маршалловыми Островами в отношении трех ядерных держав, говорит, что вывод Международного Суда о невозможности перейти к существу дела в связи с отсутствием спора между сторонами был подвергнут жесткой критике. По замечанию оратора, в своих заявлениях Председатель Суда, высказывая оговорки по поводу этих выводов, отмечал, что Суд, вероятно, не всегда был настолько строг в отношении условия наличия спора. Хотя Председатель и присоединился к большинству, проголосовав в поддержку решений на том основании, что судьи морально обязаны (пусть и не по закону) следовать установленной практике Суда, он заявил при этом, что данный прецедент не имеет обязательной силы. В таком случае Председателю следует рассмотреть вопрос о том, рискует ли Суд, столь твердо придерживаясь предыдущих постановлений, составляющих прецедентное право, зацементировать свою практику и не позволить ей эволюционировать одновременно с развитием международного

права. Этот вопрос имеет особое значение с учетом того, что указанные дела были связаны с обязательствами по охране окружающей среды, касающимися всех государств, и что, следовательно, Маршалловы Острова в некотором смысле представляют все международное сообщество в целом.

22. **Г-н Абраам** (Председатель Международного Суда) говорит, что по конкретным упомянутым делам он не может ничего добавить к уже сказанному в решениях Суда, его собственных заявлениях Председателя и отдельных и особых мнениях ряда судей. Прецедент, безусловно, не имеет обязательной силы, и все юрисдикции, будь то внутренние или международные, должны быть готовы развивать свою судебную практику в тех случаях, когда они считают это необходимым. Однако судьи при этом должны сохранять некоторую последовательность в их правовой практике, чтобы избежать создания правовой неопределенности. Стороны, обращающиеся в суд, должны, изучив имеющиеся прецеденты, иметь по меньшей мере некоторую уверенность относительно вероятного исхода дела. В противном случае может возникнуть впечатление некой произвольности. Поэтому важно найти баланс между необходимостью обеспечения последовательности правовой практики и необходимостью, в соответствующих случаях, адаптировать ее с учетом новых требований или меняющихся ситуаций. Председатель осознает, что нелегко в каждом конкретном случае понять, когда уделять приоритетное внимание последовательности, а когда сосредоточиться на развитии прецедентного права; несмотря на это, Суд всегда обсуждает такие вопросы подробно и в полном объеме.

23. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что, хотя, согласно распространенному среди многих делегаций мнению, различие между государствами, которые сделали односторонние заявления о признании обязательной юрисдикции Суда, и теми, кто этого не сделал, является ключевым элементом, определяющим способность Суда осуществлять свою юрисдикцию, следует напомнить, что государства могут фактически подпадать под юрисдикцию Суда, не делая таких заявлений. Они могут, например, признать его юрисдикцию в рамках арбитражных оговорок в договорах, участниками которых они являются, или посредством специальных соглашений. Еще одна возможность, предусмотренная стать-

ей 38, пункт 5, Регламента Суда, — это *forum prorogatum*, процедура, в соответствии с которой заявление о возбуждении дела подается против какого-либо государства в то время, когда это государство еще не признало юрисдикцию Суда, при этом государство-ответчик имеет возможность принять эту юрисдикцию постфактум, чтобы предоставить Суду возможность рассмотреть это дело. Оратор задается вопросом, может ли норма *forum prorogatum* более широко использоваться в будущем; насколько ему известно, Франция является единственным государством, которое до настоящего времени признало юрисдикцию Суда таким образом. Следует также иметь в виду, что в заявлениях о признании обязательной юрисдикции Суда зачастую содержатся многочисленные оговорки, которые могут быть использованы для оспаривания юрисдикции Суда в тех случаях, когда другое государство желает обратиться в Суд с просьбой о возбуждении дела на основе такого заявления. Продолжительные дискуссии по вопросу о юрисдикции зачастую приводят к задержкам в рассмотрении Судом дел по существу или же совсем не позволяют ему заниматься ими. Более того, иногда государства меняют текст заявлений, чтобы еще больше ограничить признание ими обязательной юрисдикции Суда. Учитывая это, со стороны делегаций контрпродуктивно заявлять о том, что Суд может осуществлять свою юрисдикцию исключительно на основе односторонних заявлений.

24. **Г-н Адамхар** (Индонезия) говорит, что его делегация выступает за продолжение традиции визитов Председателя Международного Суда в Шестой комитет, на основе которых представители государств отчитываются перед правительствами о деятельности Суда.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

25. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII–IX доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

26. **Г-жа Телалян** (Греция), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что, если намерение Комиссии и Специального докладчика

состояло в том, чтобы разработать проект конвенции по данному вопросу, как понимает делегация ее страны, то наилучшим подходом было бы руководствоваться и пользоваться стандартными положениями, которые неоднократно использовались в широко ратифицированных договорах, касающихся других преступлений. Во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/690) содержится исчерпывающее представление соответствующих положений таких договоров.

27. Делегация ее страны в целом одобряет поправки, которые были внесены в формулировку проектов статей о преступлениях против человечности, принятых в предварительном порядке. Реорганизацию пунктов проекта статьи 5 можно приветствовать, хотя проект этой статьи можно было бы улучшить, разделив некоторые из его положений, с тем чтобы отдельные вопросы, такие как ответственность руководителей и неприменимость срока давности к преступлениям против человечества, рассматривались в отдельных статьях.

28. В отношении вопроса об уголовной ответственности юридических лиц, который был предметом продолжительной дискуссии в Комиссии, следует отметить, что эта концепция не признается во многих правовых системах, в том числе в системе ее страны. Вместе с тем греческое законодательство предусматривает широкий круг административных санкций, которые могут применяться в отношении юридических лиц. С учетом разнообразия практики государств в этой области и расхождения во мнениях среди членов Комиссии, решение о включении в проект пункта 7 статьи 5 такой же формулировки, которая используется в пункте 4 статьи 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка в отношении торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, является приемлемым способом решения этой проблемы. Как понимает делегация ее страны, в предложенном пункте предусматривается обязанность государства принимать меры только в том случае, если оно сочтет это целесообразным, и государства будут обладать высокой степенью гибкости в своем подходе к ответственности юридических лиц.

29. Делегация ее страны отмечает, что предыдущие ссылки на «территорию, находящуюся под его юрисдикцией или контролем» в проекте пункта 1(а)

статьи 6, а также в проектах статей 7, 8 и 9, были заменены на «территорию, находящуюся под его юрисдикцией», с тем чтобы привести их в соответствие со статьей 5 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, делегация ее страны приветствует разъяснение в комментарии к проекту статьи 6 о том, что эта формулировка призвана охватывать территорию государства де-юре, а также территорию, находящуюся под его юрисдикцией или контролем де-факто, и принимает к сведению намерение Комиссии пересмотреть текст проекта статьи 4.

30. Греция может принять содержащееся в проекте пункта 1(b) статьи 6 положение о том, что государство должно устанавливать свою юрисдикцию в отношении деяний, совершенных лицами без гражданства, обычно проживающими на его территории, при условии, что установление такой юрисдикции остается факультативным. Вместе с тем ее делегация сомневается в том, что осуществление юрисдикции на основе пассивной правосубъектности должно оставаться факультативным, как это предусматривается в настоящее время в проекте пункта 1(c) статьи 6.

31. Приветствуется исключение в проекте статьи 7 («Расследование») пунктов 2 и 3, которые были первоначально предложены Специальным докладчиком и которые касались сотрудничества между государствами. Хотя Специальный докладчик охарактеризовал эти положения как полезные нововведения, он предложил весьма мало или не предложил никакой информации по этому вопросу. Было бы более уместно рассмотреть этот вопрос в проектах других статей. Помимо этого, делегация ее страны приветствует изменения формулировки проекта статьи 8 («Предварительные меры в том случае, когда предполагаемый преступник находится на территории государства»), направленные на то, чтобы привести его в соответствие со статьей 6 Конвенции против пыток.

32. Комиссии следует более тесно согласовать формулировку проекта статьи 9 («Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование») (“Aut dedere aut judicare”) со статьей 7 Конвенции 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов («Гаагская формула»), которая

была включена в многочисленные конвенции, направленные на пресечение конкретных правонарушений, включая документы о борьбе с терроризмом, Конвенцию против пыток и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В частности, проект этой статьи должен гласить: «Если предполагаемый преступник находится на территории под юрисдикцией того или иного государства и это государство не выдает или не передает его/ее другому государству или компетентному международному уголовному трибуналу, то оно обязано передать дело своим компетентным органам для судебного преследования». Кроме того, поскольку проекты статей 7 и 8 основаны на соответствующих положениях Конвенции против пыток, то ее делегация не видит никаких причин, почему проект статьи 9 не должен быть также основан на этой конвенции. Вместе с тем ее делегация согласна с Комиссией в том, что не обязательно дублировать статью 36 Венской конвенции о консульских сношениях в проекте статьи 10 («Справедливое обращение с предполагаемым преступником»).

33. Что касается темы «Охрана атмосферы», то проект руководящих положений дает прочную основу для будущей работы Комиссии по данной теме. Ее делегация высоко оценивает общую структуру проекта руководящих положений, в частности связь, установленную в пункте (1) комментария к проекту руководящего положения 3 между обязательством государств по проявлению должной осмотрительности в целях охраны атмосферы, как это выражено в проекте руководящего положения 3, и вытекающими из этого обязательствами по проведению оценок воздействия на окружающую среду и использованию атмосферы на устойчивой, справедливой и разумной основе, как это предусмотрено в проектах руководящих положений 4, 5 и 6. Проект руководящего положения 3, таким образом, предусматривает комплексную обязанность проявлять заботу об охране атмосферы, а обязательства, содержащиеся в проектах руководящих положений 4, 5 и 6, вытекают из конкретных аспектов этой обязанности общего характера. Делегация ее страны с удовлетворением отмечает, что проект руководящего положения 3 охватывает все три элемента обязанности по охране: предотвращение, регулирование и сокращение. Тем не менее было бы желательно

внести поправки в формулировку этого проекта руководящего положения, поставив элемент регулирования перед элементом сокращения, с тем чтобы отразить обычную хронологическую последовательность этих двух элементов.

34. Кроме того, все три элемента, сформулированные в проекте этого руководящего положения как обязательство по «предотвращению, сокращению или регулированию», неотделимы друг от друга, то есть государство, не выполнившее своих обязательств в области предотвращения, не может утверждать, что это невыполнение компенсируется его последующим соблюдением двух других компонентов. Таким образом, фразу «предотвращение, сокращение или регулирование» следует заменить на «предотвращение, сокращение и регулирование». Возможно, следует также отметить этот момент в комментарии к этому проекту руководящего положения.

35. Делегация ее страны приветствует содержащуюся в пункте (5) комментария к проекту руководящего положения 3 ссылку на эволютивный характер обязанности по охране атмосферы, которая зависит от меняющихся стандартов в области как науки, так и технологии. В этой связи ссылку на стандарты «технологии» следует расширить, чтобы упомянуть стандарты «науки и технологии».

36. Что касается проекта руководящего положения 4, то делегация ее страны согласна с тем, что оценки воздействия на окружающую среду, как правило, проводятся частными структурами, а не самим государством, при условии, что эти структуры соблюдают параметры и требования, установленные применимым законодательством. Тем не менее пункт (2) комментария к этому проекту руководящего положения следует скорректировать таким образом, чтобы было ясно, что, хотя обязательство по проведению оценки воздействия на окружающую среду необязательно относится к самому государству, разрешение государства по-прежнему требуется для проведения такой предлагаемой деятельности. Кроме того, в данном пункте следует подчеркнуть, что в случае выявления риска загрязнения атмосферы потенциально затрагиваемое государство следует уведомить или провести с ним консультации, как это предусмотрено в рамках принципа 19 Рио-де-Жанейрской декларации по

окружающей среде и развитию. Кроме того, ссылка на Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Киевский протокол) в пункте (6) комментария к проекту руководящего положения 4 следует расширить, с тем чтобы четко заявить о том, что этот протокол, в отличие от Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо), применяется даже в тех случаях, когда не существует риска трансграничных последствий планов и программ, в отношении которых проводилась оценка воздействия на окружающую среду.

37. Греция поддерживает проект руководящего положения 5 («Устойчивое использование атмосферы»), поскольку принцип устойчивости применяется как для возобновляемых, так и для невозобновляемых природных ресурсов. Однако по соображениям ясности в пункте (3) комментария следует более подробно определить понятие «использования» или, в качестве альтернативы, включить примеры такого использования, что будет также способствовать пониманию читателями принципа справедливого и разумного использования, описанного в проекте руководящего положения 6. Кроме того, комментарий к проекту руководящего положения 5 представляется довольно коротким для столь важного положения.

38. По поводу темы «Jus cogens» («Императивные нормы») она говорит, что Греция поддержала эту концепцию в качестве одного из признанных элементов современного международного права со времен разработки Венской конвенции о праве международных договоров и рассматривает императивные нормы как выражение основополагающих ценностей международного сообщества. В свете эволюции международного права за время, прошедшее после принятия Конвенции, и растущего числа решений международных и национальных судов, содержащих ссылки на *jus cogens*, опыт Комиссии будет неocenим в том, чтобы помочь государствам лучше понять правовой характер и последствия этой концепции. Поэтому Греция приветствует включение данной темы в повестку дня Комиссии и надеется на принятие полного свода выводов по этой теме.

39. В рамках подхода Комиссии к ее работе в области *jus cogens* следует должным образом уважать деликатность этой темы, в частности в отношении критериев для определения норм, которые достигли уровня *jus cogens*. В этой связи Греция приветствует предложение Специального докладчика последовательно рассматривать характер, определение и последствия *jus cogens*, принимая во внимание взаимосвязь между этими тремя элементами. Вклад Комиссии больше всего необходим в таких неизученных областях, как последствия *jus cogens*, выходящие за рамки права международных договоров, и процесс изменчивости, в соответствии с которым та или иная императивная норма изменяется или отменяется последующей нормой аналогичного характера.

40. Греция с интересом рассмотрит будущую работу Комиссии на тему доктрины настойчиво возражающего государства и ее применения в области *jus cogens*. Вместе с тем ее делегация хотела бы предостеречь от теорий, которые могли бы подорвать общепризнанную универсальную применимость норм *jus cogens*.

41. Что касается проекта выводов о *jus cogens*, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/693), то делегация ее страны считает, что концепции *jus dispositivum* («диспозитивные нормы»), определенной в проекте вывода 2, пункт 1, не должно быть в своде выводов о *jus cogens*. Кроме того, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть возможность объединения пункта 2 проекта вывода 2 с пунктом 1 проекта вывода 3, поскольку оба пункта содержат элементы, которые могут способствовать разработке всеобъемлющего определения норм *jus cogens*.

42. **Г-жа Решеф Мор** (Израиль), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что ее страна с момента своего создания глубоко привержена международному правосудию, а также предотвращению преступлений против человечности и наказанию за их совершение. Израиль был одной из первых стран, присоединившихся к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также принявших соответствующее национальное законодательство, и в настоящее время разрабатывает внутреннее законодательство, напрямую запрещающее преступления

против человечности в соответствии с обычным международным правом.

43. Эффективная кодификация обычных преступлений против человечности принесет пользу для всего международного сообщества. Вместе с тем усилия по кодификации подняли ряд вопросов, которые необходимо рассматривать по ходу работы. Следует проявлять осторожность при рассмотрении возможности создания механизмов для обеспечения осуществления или соблюдения предлагаемого договора по этому вопросу, поскольку государства и другие субъекты могут злоупотреблять такими механизмами, используя их в целях продвижения своих политических целей, а не для защиты прав жертв. Любая кодификация данной темы, в том числе любой перечень преступлений и их определения, должны отражать нормы международного обычного права и как можно более широкий консенсус между государствами. Кроме того, принятие решений, касающихся конкретной формы, которую должна принять кодификация, следует отложить до тех пор, пока не будет достигнут значительный дальнейший прогресс по этой теме. Правительство ее страны приобрело ценный опыт в результате своей работы над принятием национального законодательства о преступлениях против человечности и будет с готовностью участвовать в подготовке проекта нового предлагаемого договора.

44. Любая кодификация преступлений против человечности должна охватывать преступления, совершаемые как государствами, так и негосударственными субъектами, с уделением особого внимания росту числа преступлений против человечности, совершаемых негосударственными субъектами, и конкретным вопросам, связанным с этим явлением.

45. Что касается темы “*Jus cogens*”, то она говорит, что Израиль признает важность *jus cogens* как одной из общепринятых доктрин международного права. Верховный суд Израиля одним из первых признал наличие и актуальность норм *jus cogens* — в ходе судебного разбирательства 1962 года по делу Эйхмана. Вместе с тем, несмотря на то, что Израиль по-прежнему признает эти нормы в качестве отражения общей воли международного сообщества, он вновь заявляет о своей обеспокоенности в

отношении кодификации норм *jus cogens* и порядка их применения.

46. Интенсивные дебаты на предыдущей сессии Комиссии укрепили мнение ее делегации о том, что обсуждение вопроса о разработке примерного или всеобъемлющего перечня норм *jus cogens* является преждевременным. Всеобъемлющий перечень, скорее всего, вызовет в основном разногласия, а не консенсус, а примерный перечень может ослабить силу и обязательный характер императивных норм. Учитывая отсутствие согласия в отношении определения норм *jus cogens*, Комиссии следует рассмотреть возможность отложить процесс их выявления и пока что уделить основное внимание изучению правовых последствий тех или иных норм, имеющих статус *jus cogens*.

47. **Г-жа Метелко-Згомбич** (Хорватия), выступая на тему «Преступления против человечности», говорит, что, несмотря на то, что такие злодеяния во всем мире продолжают совершаться, преступления против человечности остаются единственными из основного набора преступлений, которые подпадают под юрисдикцию международных уголовных трибуналов и в отношении которых не существует специальной конвенции. Как страна, непосредственно испытывавшая совершение огромного количества деяний, представляющих собой преступления против человечности, Хорватия решительно поддерживает все усилия, направленные на разработку глобального правового документа по предотвращению таких преступлений и наказанию за их совершение, и надеется, что работа Комиссии в предстоящие годы приведет к дальнейшему прогрессу в этом направлении.

48. Делегация ее страны с удовлетворением отмечает принятие Комиссией в предварительном порядке проекта статьи 5, где предусматривается обязательство государств устанавливать уголовную ответственность за преступления против человечности в рамках их национальных юрисдикций. В Уголовном кодексе Хорватии, где содержится перечень преступлений и форм ответственности, в полной мере отражено содержание этого проекта статьи. В частности, ее делегация приветствует включение концепции ответственности командиров или других руководителей в проект пункта 3(a) и (b) статьи 5, где подтверждается, что преступления против чело-

вечности, как правило, сопровождаются нарушением руководителем своих обязанностей. Делегация ее страны исходит из того, что проект статьи 5 и, в частности, ее пункт 3(a) и (b), подразумевает, что одно деяние, являющееся преступлением против человечности, может одновременно включать ответственность более чем одного руководителя на различных уровнях в системе субординации — принцип, который также отчетливо вытекает из прецедентного права Международного трибунала по бывшей Югославии, например в деле «Обвинитель против Милорада Крноелача», дело № IT-97-25.

49. Кроме того, ее делегация с удовлетворением отмечает проведение различия между «военным командиром или лицом, фактически осуществляющим функции военного командира» и другими «отношениями начальника и подчиненного». Тот факт, что такие отношения не охарактеризованы более подробно, указывает на то, что они необязательно ограничиваются военной структурой командования. Формулировка проекта пункта 3(a) и (b) статьи 5 достаточным образом отражает нынешнее состояние дел в современном военном деле и существование различных видов отношений начальства и подчиненных. В этом пункте предусмотрена возможность того, что ответственность де-юре или де-факто военных командиров, а также других руководителей, включая гражданских лиц, может возникать не только в отношении преступлений, совершенных вооруженными силами под их фактическим командованием и контролем, но и в отношении преступлений, совершенных отдельными лицами, находящимися под их контролем, даже если эти лица не являются членами военных структур. В заключение она говорит, что делегация ее страны полностью разделяет понимание ответственности командиров или других руководителей, изложенное в проекте пункта 3(a) и (b) статьи 5, а также определения преступлений против человечности, предложенные в проекте статей в целом.

50. **Г-жа Эскобар** (Сальвадор), выступая на тему «Преступления против человечности», говорит, что проекты статей отражают существенный прогресс, достигнутый в рассмотрении этого вопроса. Делегация оратора вновь заявляет о том, что поддерживает идею выработки текста, посвященного исключительно преступлениям против человечности, по-

скольку уже есть такие тексты по проблематике других тяжких преступлений, таких как геноцид и военные преступления. При том, что Римский статут Международного уголовного суда, который Сальвадор недавно ратифицировал, уже сыграл решающую роль в определении характеристик таких преступлений, пришло время подготовить всеобъемлющий документ конкретно о преступлениях против человечности.

51. Сальвадор согласен с тем, что государства обязаны обеспечить, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения согласно национальному законодательству, как это предусмотрено в пункте 1 проекта статьи 5. В то же время страна обеспокоена тем, что сфера пункта 2 этого проекта статьи, в котором предполагается перечислить различные способы участия в преступной деятельности, в том числе непосредственное совершение преступления и различные другие виды участия, не охватывает косвенное совершение преступления. Режим уголовной ответственности, устанавливаемый в проектах статей, должен предполагать четкое разграничение между различными формами совершения и участия, учитывая изменения в сфере международного уголовного права.

52. В проектах статей также должно быть отражено понятие косвенного совершения преступления, которое, как правило, понимается как действие через посредство другого лица. Оно, как правило, отличается от других форм участия, поскольку преступник не совершает преступление напрямую, а использует другое лицо как инструмент. Понятие косвенного совершения уже хорошо закрепилось в международном праве с момента его прямого упоминания в статье 25 Римского статута, из которой следует, что лицо несет ответственность и подлежит уголовному наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо совершило такое преступление через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности. Упоминание косвенного совершения в проектах статей будет ясно указывать на то, что лица, которые физически не совершали преступления, но дали распоряжение о его совершении, запланировали или организовали его, воспользовавшись структурой власти, подлежат наказанию. Это также позволит охватить преступления, совершенные различными субъектами, начи-

ная от преступных организаций и банд, и заканчивая государственными учреждениями. В этой связи Сальвадор настоятельно призывает Комиссию включить в проекты статей понятие косвенного совершения преступления, которое было признано Международным уголовным судом, а также в современной правовой доктрине, и было включено в другие документы.

53. В пункте 8 своего комментария к проекту статьи 5 Комиссия включила в перечень различных форм участия в преступлении покушение на совершение преступления. Однако это понятие следует рассматривать в качестве одного из этапов совершения преступления, а не как элемент совершения такого или участия в нем. Таким образом, состав преступления может быть выполнен или может быть предпринята попытка совершения преступления независимо от конкретной формы участия в нем. В этой связи в комментариях покушение на совершение преступления должно рассматриваться в качестве концепции, отдельной от таких понятий, как подстрекательство, сговор и другие способы оказания помощи или участия в совершении преступления.

54. Сальвадор приветствует положение пункта 5 статьи 5 проектов статей, где говорится, что преступления против человечности не имеют срока давности, поскольку одно лишь течение времени не должно ограничивать возможность наказания тех, кто виновен в совершении этих тяжких преступлений. Вместе с тем, учитывая важность этого положения, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о преобразовании этого пункта в отдельную статью.

55. В своем комментарии к проекту статьи 6 («Установление национальной юрисдикции») Комиссия пояснила, что цель пункта 2 указанного проекта статьи — охватить ситуации, когда государство обязано устанавливать юрисдикцию, даже если преступление не совершено на его территории, предполагаемый преступник не является его гражданином и жертвы преступления не являются его гражданами. Осуществление юрисдикции в отсутствие территориальной или персональной связи, как представляется, основано на принципе универсальной юрисдикции, которая является весьма уместной, учитывая характер преступлений, о которых идет речь. Вместе с тем, поскольку в этом

пункте также говорится о выдаче, используемая формулировка может обусловить путаницу между принципом универсальной юрисдикции и принципом «выдавать или осуществлять судебное преследование». С учетом того, что последний из упомянутых принципов рассматривается в отдельном положении проектов статей, делегация оратора предлагает изменить формулировку пункта 2 проекта статьи 6, с тем чтобы пояснить ее подлинный охват.

56. Переходя к теме «Охрана атмосферы», оратор говорит, что ее делегация вновь обратилась к Комиссии с просьбой пересмотреть испанский вариант перевода проекта руководящих положений и комментариев к ним. Оратор предлагает в проекте руководящего положения 1 («Употребление терминов») заменить слова в испанском переводе “por el hombre” на слова “por los seres humanos”, с тем чтобы лучше передать смысл английских слов “by humans” («людей»).

57. Что касается проекта руководящего положения 6, то Сальвадор поддерживает закрепление справедливого и разумного использования атмосферы в качестве автономного принципа, однако считает, что в комментариях следует проанализировать правовые последствия этого принципа более глубоко и подробно. Было бы полезно уточнить в тексте проекта руководящего положения 7, что именно подразумевается под понятием «преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы», представив примеры деятельности, которую можно было бы осуществлять с таким намерением.

58. Оратор напомнила о замечаниях, сделанных ее делегацией в ходе предыдущей сессии в отношении ограниченной сферы охвата проекта руководящего положения 8 [5] («Международное сотрудничество»), которое с того времени так и не было изменено. В частности, делегация оратора считает, что проект статьи не должен относиться только к международным организациям, поскольку другие субъекты также активно занимаются решением проблемы деградации и загрязнения атмосферы. Кроме того, в проекте руководящего положения предусмотрено слишком мало форм сотрудничества. Сотрудничество не должно ограничиваться исследованием причин и последствий и обменом информацией; оно должно также включать в себя другие конкретные меры предотвращения и сокращения масшта-

бов атмосферного загрязнения и атмосферной деградации и борьбы с ними.

59. Кодификация и прогрессивное развитие международного права должны быть отражены в документах, которые будут востребованы в долгосрочной перспективе. Поэтому будет нецелесообразно указывать в преамбуле, что проекты руководящих положений не создают помех для соответствующих текущих политических переговоров. Вместо этого такие заявления можно было бы включить в комментарии.

60. В связи с темой “*Jus cogens*” оратор говорит, что анализ истории понятия *jus cogens* и определение его правовой сути, представленные в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/693), будут весьма полезны для надлежащего рассмотрения данной темы, поскольку они показывают, что понятие *jus cogens* было закреплено в международном праве еще до принятия Венской конвенции о праве международных договоров.

61. В связи с проектом вывода 2 делегация оратора не видит необходимости в том, чтобы устанавливать правила в отношении изменения норм международного права, или отклонений от них, отдельно от норм *jus cogens*. Дело не только в том, что цель работы по данной теме заключается в другом: такое положение также может повлиять на конкретные существующие правила. Например, в Венской конвенции о праве международных договоров содержатся конкретные правила о внесении поправок в договоры, об их изменении и прекращении действия. Кроме того, возможность отступления в связи с иными источниками международного права имеет свои особенности, которые не обязательно учитывать в работе, касающейся *jus cogens*. Несмотря на то, что *jus cogens* представляет собой исключение из стандартного правила, было бы нецелесообразно представлять его в проектах выводов как вторичный элемент.

62. Ее делегация согласна с тем, что, как указано в проекте вывода 3, нормы *jus cogens* защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми. Было бы чрезвычайно полезно в будущих докладах проанализировать

каждую из этих особенностей норм *jus cogens* отдельно и подробно.

63. Для развития этой темы важно разработать иллюстративный перечень норм *jus cogens* в виде списка или в любом другом формате. Сальвадор также согласен со Специальным докладчиком в том, что доктрина настойчиво возражающего государства не распространяется на нормы *jus cogens*, поскольку государства не могут возражать против таких важных норм, как запрещение пыток или геноцида.

64. *Место Председателя занимает г-н Турбек (Венгрия), заместитель Председателя.*

65. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация), предлагая комментарии к проектам статей о преступлениях против человечности, отмечает, что проект статьи 5 («Криминализация по национальному праву») в первую очередь базируется на соответствующих положениях Римского статута Международного уголовного суда. Что касается пункта 7 проекта этой статьи, то ответственность за преступления против человечности должна быть основана на факте умышленных действий или бездействия физических лиц, а не на их причастности к деятельности юридических лиц. В то же время ее делегация согласна с тем, что следует включить положение об установлении правил, на основании которых юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности, при том понимании, что каждое государство принимает такие меры в соответствии со своим национальным законодательством. Что касается правил установления национальной юрисдикции, изложенных в проекте статьи 6, то приоритет следует отдавать государству, на территории которого было совершено преступление, или государству, гражданином которого является правонарушитель, поскольку эти государства в большей степени заинтересованы в судебном преследовании лиц, совершивших преступления, о которых идет речь, чем государство проживания жертвы или государство, в котором находится правонарушитель. Что касается обязанности государств сотрудничать, то делегация оратора не вполне согласна с тем, что этот аспект следует охватывать в проекте статьи 4 («Обязательство предотвращения»), а не в проекте статьи 7 («Расследование»). Кроме того, формулировка данного

положения о сотрудничестве в проекте статьи 4 слишком расплывчаты, чтобы служить базой для определения точной сферы охвата обязательств государства в этой связи.

66. В связи с проектом статьи 7 возникает вопрос, нужно ли указывать, что государство должно провести «беспристрастное» расследование. Использование этого термина может создать впечатление, что к преступлению, о котором идет речь, применимы некие особые меры обеспечения беспристрастности, при том что в комментарии ясно говорится, что проект статьи просто указывает на общие стандарты проведения расследования, применяемые в уголовном судопроизводстве. Ее делегация также не убеждена в необходимости проекта статьи 10 («Справедливое обращение с предполагаемым нарушителем»), поскольку ее положения применимы не только к лицам, которые, предположительно, совершили преступления против человечности. Этот проект статьи может создать впечатление, что такие лица пользуются особыми правами в рамках расследований, но это не так. В проекте статьи 9 («Aut dedere aut iudicare») следует удалить ссылку на компетентный международный трибунал. Цель проектов статей заключается в том, чтобы облегчить «горизонтальное сотрудничество» между государствами. Сотрудничество с международными трибуналами регулируется специальными соглашениями и в некоторых случаях решениями Совета Безопасности и не имеет отношения к проектам статей. И наконец, по мнению Российской Федерации, проекты статей следует применять без ущерба для правил, касающихся иммунитета государственных должностных лиц, и это, возможно, следует прописать в самом тексте.

67. Тема *jus cogens* в настоящее время является одной из ключевых в повестке дня Комиссии, и методологический подход, избранный Специальным докладчиком и Комиссией в связи с этой проблемой, является сбалансированным и прагматичным. Делегация оратора поддерживает стремление не допустить отхода от обычных методов работы Комиссии и провести всеобъемлющее исследование по этому вопросу с использованием самых различных материалов и источников. Эта тема охватывает анализ норм *jus cogens* в международном праве в целом, и Комиссии следует сосредоточить внимание на анализе практики государств, наиболее рас-

пространенной судебной практики и научных трудов. В то же время приоритетное внимание следует уделять договорному праву, в частности Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и практике государств в отношении применения этого документа. Ее делегация рассчитывает, что Комиссия будет изучать нормы *jus cogens* с точки зрения их последствий, о которых говорится в Венской конвенции, и в частности того факта, что любой договор, который оказывается в противоречии с нормой *jus cogens*, становится недействительным. В связи с идеей разработки иллюстративного перечня норм *jus cogens* делегация оратора опасается, что это может привести к бесконечным дискуссиям о том, почему некоторые нормы были включены, а другие нет. Основной упор следует делать на определении критериев выявления норм *jus cogens* на основании Венской конвенции. Ее делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что создание перечня может привести к размыванию данной темы посредством переноса акцента в обсуждении на правовой статус конкретных норм вместо того, чтобы сосредоточиться на выявлении более общих требований к *jus cogens* и их последствий. В настоящее время по этому вопросу нет консенсуса ни в Комиссии, ни в Шестом комитете; данный вопрос можно будет рассмотреть на более позднем этапе работы Комиссии. Делегация оратора не склонна соглашаться с предположением о том, что существуют региональные нормы *jus cogens*, но при этом согласна с тем, что итогом работы Комиссии должен стать набор проектов выводов.

68. Г-н Данон (Израиль) возвращается на место Председателя.

69. Г-н Ахмед (Судан) в отношении темы «Преступления против человечности» говорит, что цель второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/690) заключалась в том, чтобы проанализировать меры, которые государства должны принять в рамках своего национального законодательства в отношении преступлений против человечности. Государства должны иметь право осуществлять юрисдикцию в соответствии с принципом национального суверенитета, который закреплен в международных договорах и в обычном международном праве. В докладе была одобрена практика временных и постоянных международных уголовных трибуналов. Однако такой подход требует осторож-

ности: например, судебные процессы в Нюрнбергском трибунале и Международном военном трибунале для Дальнего Востока представляют собой случаи, когда побежденные государства подчинились воле победителей. Характерными чертами работы этих трибуналов были месть, политизация и предвзятость. Отнюдь не являясь примерами справедливого судебного разбирательства или отражением международного права, решения этих органов представляют собой правосудие в понимании победителей. Подсудимые были военнопленными, то есть принадлежали к категории лиц, которые не могут быть привлечены к ответственности на основании норм международного права. Делегация оратора считает, что некоторые международные трибуналы представляют собой международный порядок, основанный на избирательности и двойных стандартах, и поэтому не могут считаться законными.

70. В частности, в докладе говорится о Римском статуте Международного уголовного суда, деятельность которого носит все более противоречивый характер. Статут был добровольно ратифицирован государствами, которые представляют менее половины мирового населения, и этот орган не может стоять наравне с таким форумом, как Организация Объединенных Наций. Проект текста, подготовленный Комиссией международного права и используемый Подготовительной комиссией для Международного Суда, охватывает несколько важных вопросов, таких как механизм применения юрисдикции Суда, отношения с Советом Безопасности и решение признать юрисдикцию Суда в отношении конкретных преступлений. К сожалению, итоговый текст Римского статута оказался весьма отличным от концепции, задуманной Комиссией международного права в начале 1990-х годов. Кроме того, с подачи неправительственных организаций Статут начали толковать в соответствии с подходом, описанным первым Председателем Международного уголовного суда как «позитивная двусмысленность». Многие уважаемые теоретики права выразили несогласие с таким подходом. И Статут, и его применение стали камнем преткновения и сделали правосудие и мир взаимоисключающими. Поэтому было бы весьма нежелательно следовать этому примеру.

71. Делегация оратора особенно обеспокоена положением пункта 3 проекта статьи 6 о том, что эти

проекты статей не исключают осуществление любой уголовной юрисдикции, установленной государством в соответствии с его национальным правом. Эта формулировка является расплывчатой и может быть истолкована как позволяющая ссылаться на принцип универсальной юрисдикции и расширять его в одностороннем и избирательном порядке в национальных судах в политических целях. Таким образом, этот принцип будет не столько частью международного права, сколько инструментом для использования в связи с международными конфликтами. Формулирование принципов международного права является сложной и объемной темой, которая требует объективного и всестороннего подхода, исключающего политические цели. Принципы международного права и международного обычного права не должны использоваться в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств и нарушения их стабильности.

72. Тема «Охрана атмосферы» имеет жизненно важное значение, и ее рассмотрение не должно повлиять на политические переговоры, которые ведутся на других форумах по смежным темам. Делегация оратора поддерживает включение в проекты статей понятия «общая озабоченность человечества», чтобы подчеркнуть тот факт, что каждое государство обязано принимать конкретные меры для охраны атмосферы. Словосочетание «проявлять должную осмотрительность» в проекте руководящего положения 3 означает обязательство прилагать максимум возможных усилий; однако в пункте (5) комментария к этому положению используется фраза «в соответствии с возможностями государства», которая является чрезмерно расплывчатой и не устанавливает конкретных параметров. Важно, чтобы государства по мере необходимости сотрудничали в вопросах защиты окружающей среды, а ключевые концепции должны быть определены более конкретно.

73. Переходя к теме “*Jus cogens*”, оратор говорит, что важно не спешить объявлять ту или иную норму нормой *jus cogens*, когда она не отвечает необходимым критериям или когда ее императивный характер был поставлен под сомнение. Идентификация *jus cogens* представляет собой сложный процесс, который требует осторожного и всеобъемлющего подхода. Делегация оратора согласна с решением Комиссии не составлять пространного переч-

ня принятых норм *jus cogens*. Выполнение этой задачи было бы затруднительно и нецелесообразно и воспрепятствовало бы открытому и гибкому характеру развития норм *jus cogens*. Комиссии следует собрать дополнительную информацию о практике государств, а также проявлять осторожность, ссылаясь на ограниченную практику государств и международных организаций. Международный Суд также призвал к осторожности в нескольких вынесенных им решениях, в которых упоминалось понятие *jus cogens*: он сам ограничился объяснением связи между нормами *jus cogens*, юрисдикцией Суда и иммунитетом государств и должностных лиц государств, не пытаясь при этом давать характеристику нормам *jus cogens* и выявлять их. Несмотря на наличие ссылки на нормы *jus cogens* в Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год), в отношении этой категории по-прежнему нет ясности. Четкое определение характера и сферы применения *jus cogens* будет полезным для всех государств-членов. При разработке соответствующих положений Комиссии следует опираться на широкий консенсус среди государств-членов в отношении императивных норм.

74. **Г-жа Оросан** (Румыния), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что ее делегация поддерживает подход Комиссии к разработке проектов статей, принятых ею в предварительном порядке: не отходить от соответствующих положений международных конвенций и статуты, включая Римский статут Международного уголовного суда. В частности, формулировка пункта 3 проекта статьи 5 аналогична формулировке статьи 28 Римского статута. Румыния выступает за включение положения, в котором была бы подчеркнута тяжесть преступлений, входящих в сферу применения проектов статей, и которая предусматривала бы введение соответствующих санкций согласно уголовному законодательству. Страна также поддерживает неприменимость срока давности к таким преступлениям, как указано в пункте 5 проекта статьи 5; она уже приняла политическое решение, которое было отражено в ее Уголовном кодексе.

75. Хотя проект статьи 6 устанавливает три формы национальной юрисдикции на основе принципов территориальности, активной правосубъектности и пассивной правосубъектности, Румыния под-

держивает включение пункта, в котором была бы оговорена возможность для государства предусмотреть другие юрисдикционные основания для привлечения предполагаемого преступника к ответственности в соответствии с национальным законодательством. С учетом тяжести таких преступлений представляется целесообразным обеспечить в отношении них как можно более широкую юрисдикцию, чтобы не допустить безнаказанности. Кроме того, необходимо укрепить принцип активной правосубъектности применительно к случаям правонарушений, совершаемых лицами без гражданства, проживающими на территории того или иного государства, чтобы на таких лиц распространялись стандарты, аналогичные тем, которые применимы к гражданам этого государства.

76. В связи с проектом статьи 7 делегация оратора поддерживает подход Комиссии, которая утвердила формулировку, аналогичную формулировке статьи 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Что касается проекта статьи 9, имеющей особо важное значение, то, по-видимому, наиболее целесообразно было бы основывать ее формулировку на «Гаагской формуле». Делегация оратора также поддерживает проект статьи 10, в которой подчеркивается необходимость предоставления предполагаемым преступникам необходимой защиты в ходе судебного разбирательства. Румыния будет пристально следить за будущей работой Комиссии по проблематике преступлений против человечности, которая имеет особое значение для укрепления международных и национальных правовых рамок, созданных для борьбы с наиболее тяжкими преступлениями, а также для недопущения безнаказанности.

77. Переходя к теме «Охрана атмосферы», оратор говорит, что проект руководящих положений и комментарии к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке, отражают сложности, сопутствующие попыткам соблюсти ограничения при обсуждении этой темы. Так, например, проект руководящего положения 3 («Обязанность охранять атмосферу»), как представляется, сформулирован таким образом, чтобы избежать упоминания принципа предосторожности, хотя в результате это положение трудно понять и еще труднее применять. Поэтому делегация оратора предлагает заменить фразу «про-

являть должную осмотрительность при принятии надлежащих мер» формулировкой, аналогичной той, которая используется в комментарии к проекту руководящего положения 4, указав, что государствам следует принять необходимые законодательные, нормативные и другие меры для предотвращения и сокращения масштабов атмосферного загрязнения и атмосферной деградации и борьбы с ними. Следует отметить в отношении проекта руководящего положения 4 («Оценка воздействия на окружающую среду»), что, хотя многие виды деятельности, возможно, сами по себе не оказывают значительного неблагоприятного воздействия на атмосферу, их совокупное воздействие может быть значительным.

78. Делегация оратора настоятельно предлагает пересмотреть проект руководящего положения 7 («Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы»), поскольку его нынешняя формулировка предполагает, что такие меры в целом допустимы, хотя это не обязательно так; например, были введены ограничения на использование геоинженерии в тех случаях, когда она влияет на биоразнообразие. В то же время в проекте руководящего положения следует использовать более весомые формулировки, а не просто призывать к тому, чтобы осуществлять деятельность, направленную на преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы, с осмотрительностью и осторожностью, поскольку такая деятельность может оказать существенное влияние на качество атмосферы.

79. В связи с темой “*Jus cogens*” оратор говорит, что первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/693) — эта отличная отправная точка. Делегация оратора выступает за то, чтобы не отходить от соответствующих положений Венской конвенции о праве международных договоров. Делегация разделяет точку зрения Специального докладчика, что проекты выводов являются наиболее подходящим результатом работы Комиссии над этой темой. Делегация в полной мере осведомлена о возражениях, высказанных некоторыми членами Комиссии относительно возможной разработки иллюстративного перечня норм, которые приобрели статус *jus cogens*, хотя она считает, что было бы полезно разработать подобный рода перечень и включить его либо в приложение к проекту выводов, либо в комментарии. У делегации есть некоторые сомнения по по-

воду существования региональных норм *jus cogens*, поскольку это противоречит универсальной применимости *jus cogens*, а также по поводу практических последствий такого вывода. Наконец, ее делегация поддерживает мнение о том, что проект вывода 2, в том виде, как он предложен Специальным докладчиком, можно было бы поместить в комментарии. Словосочетание «другие соглашения» во втором предложении пункта 1 этого проекта вывода представляется двусмысленным и нуждается в дальнейшем разъяснении.

80. *Место Председателя занимает г-н Катота (Замбия), заместитель Председателя.*

81. **Г-н Райниш** (Австрия), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что его делегация согласна с формулировкой большинства проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, но хотела бы, чтобы в пункте 6 проекта статьи 5 четко оговаривалось неприменение смертной казни за преступления против человечности в соответствии с Римским статутом. Кроме того, делегация отмечает, что в пункте 7 проекта статьи 5, в котором речь идет об уголовной и иной ответственности юридических лиц, Комиссия отошла от Римского статута, оставив на усмотрение отдельных государств вопрос о том, следует ли устанавливать такую ответственность. Этот пункт не следует понимать как ограничивающий государственный иммунитет, хотя его делегация и поддерживает более гибкий подход Комиссии.

82. Как представляется, нет серьезных оснований для расхождения между пунктом 1(а) проекта статьи 6 («Установление национальной юрисдикции»), в соответствии с которым государство должно устанавливать свою юрисдикцию, в частности, когда соответствующее «правонарушение совершено на любой территории под его юрисдикцией», и пунктом 1(а) проекта статьи 4 («Обязательство предотвращения»), в котором от государств требуется принятие «эффективных законодательных, административных, судебных или других мер предотвращения на любой территории под его юрисдикцией или контролем». В пункте 6 комментария к проекту статьи 6 Комиссия поясняет, что понятие «юрисдикция» следует понимать как включающее контроль де-факто, однако, как представляется, во избежание недопонимания эту формулировку необ-

ходимо согласовать. В том же пункте комментария предлагается пересмотреть проект статьи 4, но его делегация не видит в этом необходимости. Вместе с тем выражение «юрисдикция или контроль» следует использовать по всему тексту проекта статей, как и в случае с документами по правам человека.

83. Кроме того, что касается проекта статьи 7 («Расследование»), согласно которому государство обязано начать расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что на любой территории под его юрисдикцией совершены или совершаются деяния, представляющие собой преступления против человечности, то важно рассмотреть вопрос о том, должно ли государство быть обязано расследовать преступление, совершенное за пределами территории, находящейся под его юрисдикцией, например на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве. В этой же связи возникает вопрос относительно обязательства проводить расследование, если подозреваемые лица находятся на территории государства или если преступления были совершены его гражданами во время службы в операциях по поддержанию мира.

84. Переходя к теме «Охрана атмосферы», он говорит, что не очень понятно, почему в проекте руководящего положения 4 предусматривается проведение оценки воздействия на окружающую среду только в отношении предлагаемой деятельности, которая может оказывать значительное вредное воздействие на атмосферу. Для обеспечения большей гибкости Комиссия в своей работе по теме «Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности» намеренно использовала более широкую формулировку «оценка возможного трансграничного вреда, причиняемого [...], включая любую оценку воздействия на окружающую среду». Что касается проекта руководящего положения 6 («Справедливое и разумное использование атмосферы»), то его делегация приветствует уважение принципа межпоколенческой справедливости, но хотела бы знать, каким образом и кто будет определять интересы будущих поколений. Этот аспект следует более подробно разъяснить в комментарии.

85. Неясно, каким образом проект руководящего положения 7 («Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы») связан с проектом руко-

водящего положения 3 («Обязанность охранять атмосферу»). С одной стороны, согласно проекту руководящего положения 3 государства несут обязанность охранять атмосферу, принимая надлежащие меры в соответствии с применимыми нормами международного права, с тем чтобы предотвращать, уменьшать или держать под контролем атмосферное загрязнение и деградацию атмосферы, но, с другой стороны, текст проекта руководящего положения 7 сформулирован намного мягче и ограничен утверждением о том, что деятельность, направленную на преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы, следует осуществлять с осмотрительностью и осторожностью, с соблюдением любых применимых норм международного права. Кроме того, в проекте руководящего положения 7 не уточняются субъекты, в отношении которых оно применяется, а это могут быть либо государства, либо частные лица, в связи с чем возникает вопрос: как частная деятельность может непосредственно регулироваться нормой международного права, а не государственным законодательством. В комментарии к проекту руководящего положения 7 упоминается Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, действие которой распространяется лишь на государства, выступающие либо в качестве субъектов, прибегающих к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, либо в качестве законодателей. В этой связи представляется более целесообразным ограничить сферу применения этого проекта руководящего положения государствами.

86. Что касается темы “*Jus cogens*”, то весьма информативным был первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/693). Австрия решительно поддерживает идею включения иллюстративного перечня норм, которые уже приобрели статус *jus cogens*, и разделяет точку зрения Специального докладчика о том, что Комиссии не следует воздерживаться от составления такого перечня просто потому, что он может быть неверно истолкован как исчерпывающий. Предложение Специального докладчика, изложенное в пункте 17 его доклада, включить примеры норм *jus cogens*, упомянутые в комментарии, в качестве приложения к проектам выводов является приемлемым решением для смягчения

степени существующей, по всей видимости, обеспокоенности среди некоторых членов Комиссии и государств.

87. Что касается трех проектов выводов, содержащихся в докладе Специального докладчика, то его делегация согласна с тем, что в самом начале пункта 1 проекта вывода 2 следует провести различие между нормами *jus dispositivum* и *jus cogens*. В то же время из первого предложения этого пункта следует удалить слова «по соглашению» перед словом «государств», поскольку, как правильно указывается во втором предложении того же пункта, такие изменения норм могут происходить не только путем заключения различных форм соглашений, но и в рамках обычного международного права. Более того, написание “*jus dispositivum*” в скобках в конце первого предложения может быть неверно истолковано, поскольку это выражение находится непосредственно за той частью предложения, в котором описываются нормы, изменение которых недопустимо, иными словами, “*jus cogens*”. В этой связи его делегация предлагает перенести скобки со ссылкой на “*jus dispositivum*” непосредственно перед формулировкой «если такое изменение». Это изменение будет соответствовать оформлению пункта 1 проекта вывода 3, в котором “*jus cogens*” в скобках дано сразу же после слов «императивные нормы международного права». В редакционном плане выражение «императивные нормы международного права (*jus cogens*)» было бы предпочтительнее использовать в проекте вывода 1, где термин “*jus cogens*” встречается в первый раз, а не в пункте 1 проекта вывода 3.

88. **Г-н Блисс** (Австралия) говорит, что его делегация благодарит Специального докладчика за проделанную работу по теме «Охрана атмосферы» и будет и впредь внимательно следить за работой по этой теме. В ходе этой работы необходимо учитывать деятельность международного сообщества по борьбе с изменением климата, а также другие существующие механизмы, имеющие отношение к рациональному использованию атмосферы. Кроме того, Австралия отмечает работу Специального докладчика по теме “*Jus cogens*” и с интересом ожидает результатов рассмотрения Редакционным комитетом проектов выводов 1 и 3, как это было предложено в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/693). Работа Комиссии в этой об-

ласти будет по-прежнему иметь огромное значение для понимания международным сообществом концепции императивных норм, и следует тщательно подумать над тем, каким образом будут представлены результаты этой работы.

89. Переходя к теме «Преступления против человечности», оратор говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Комиссией, и принятие ею в предварительном порядке ряда проектов статей вместе с комментариями к ним. Сейчас, когда международное сообщество предпринимает усилия по урегулированию целого ряда ожесточенных конфликтов, в ходе которых совершаются преступления против человечности, цель Комиссии должна заключаться в том, чтобы предотвращать такие преступления, а в случаях их совершения обеспечивать, чтобы виновные привлекались к ответственности. В этой связи ключевое значение имеет работа Комиссии по разъяснению элементов преступлений против человечности.

90. Специальный докладчик ясно дал понять, что проекты статей по этой теме призваны дополнять нормативно-правовую базу по борьбе с преступлениями против человечности, которая уже существует в рамках Римского статута, а не заменить ее или конкурировать с ней. Определение преступлений против человечности взято непосредственно из указанного статута, и в комментарии к проекту статьи 1 особо отмечается, что содержание проектов статей не будет ни в чем противоречить соответствующим действующим договорам. Его делегация приветствует то, что в проекте статей особое внимание уделяется принятию национальных законов и межгосударственному сотрудничеству по предотвращению преступлений против человечности. Она считает, что работа Комиссии по этой теме внесет вклад в деятельность международного сообщества по предотвращению этих преступлений и наказанию за их совершение, и призывает государства принять эффективные законодательные, административные, судебные или другие превентивные меры, как это предусмотрено в проекте статьи 4 («Обязательство предотвращения»).

91. В соответствии с Римским статутом и проектом статьи 3, принятым Комиссией в предварительном порядке, в рамках своего национального законодательства, Австралия отчетливо установила уго-

ловную ответственность за преступления против человечности во всей их совокупности. Страна установила свою юрисдикцию в отношении этих правонарушений независимо от того, было ли деяние, представляющее собой предполагаемое правонарушение, совершено в Австралии и являются ли жертва или предполагаемый правонарушитель австралийскими гражданами, постоянными жителями или юридическими лицами. Кроме того, Австралия предусматривает наказание за попытку совершения преступления против человечности, а также за подстрекательство, пособничество, соучастие, дачу указаний и содействие совершению такого преступления или сговор в целях совершения такого преступления.

92. **Г-жа Телиш** (Португалия), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что Комиссии следует с осторожностью подходить к рассмотрению этой темы и в своей работе опираться на существующие нормы и практику, с тем чтобы избежать противоречий с существующей нормативно-правовой базой по преступлениям против человечности. В частности, одним из основных справочных источников для работы Комиссии должен оставаться Римский статут, и нельзя забывать о взаимосвязи между Статутом и проектами статей по этой теме. В целом проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее нынешней сессии, служат хорошей основой для обсуждения; при разработке проектов статей Комиссии следует продолжать учитывать варианты, которые уже были использованы в других правовых документах.

93. Как явствует из обсуждений в Комиссии, консенсус по вопросу об ответственности юридических лиц отсутствует и не все государства признают такую ответственность. Предлагаемая формулировка пункта 7 проекта статьи 5 закладывает хорошую основу для решения этого вопроса, поскольку она предусматривает гибкий подход и наделяет государства правом решать этот вопрос по своему усмотрению. Вместе с тем, возможно, было бы целесообразно более подробно рассмотреть этот вопрос. Кроме того, возможно, потребуется изменить проект статьи 6 («Установление национальной юрисдикции») и комментарий к нему, поскольку он первоначально должен был распространяться только на те случаи, когда правонарушитель является индивидуальным, а не юридическим лицом. Ее де-

легация будет продолжать с интересом следить за работой Комиссии по этой теме, особенно по вопросу о судебном сотрудничестве, благодаря которому можно более эффективно бороться с безнаказанностью и привлекать к ответственности за преступления против человечности.

94. К рассмотрению темы «Охрана атмосферы» необходимо подходить сбалансировано и конструктивно, причем нужно учитывать все аспекты, имеющие отношение к экологическому праву, и весь объем научно-технических знаний об экологических тенденциях. В этой связи ее делегация приветствует диалог с учеными, который был проведен до начала обсуждения этой темы в Комиссии. Экологический ущерб может выходить за национальные границы: как население, так и экосистемы могут быть затронуты экологическими катастрофами, которые произошли на территории других государств. В проекте руководящих положений следует сделать больший упор на совместных действиях государств, поскольку такие действия во многих случаях, возможно, являются наиболее эффективным способом решения проблемы экологического ущерба и ликвидации его последствий. Хотя атмосфера, несомненно, является одним из природных ресурсов и должна рассматриваться как таковая, ее делегация разделяет сомнения некоторых членов Комиссии относительно того, может ли атмосфере быть предоставлен такой же правовой статус, как, например, трансграничным водоносным горизонтам или водотокам. В этой связи Комиссии следует более внимательно проанализировать этот спорный момент и продолжать свою работу по вопросу о последствиях признания обязательств, связанных с охраной атмосферы, в качестве обязательств *erga omnes*.

95. Переходя к теме «Jus cogens», оратор говорит, что хорошей отправной точкой для работы Комиссии служит информация, содержащаяся в первом докладе Специального докладчика. Тема «Jus cogens» имеет первостепенное значение для развития международного права, поскольку императивные нормы защищают основные ценности международного сообщества; в этой связи включение этой темы в программу работы Комиссии является выдающимся достижением. Тем не менее нормы *jus cogens* по-прежнему вызывают споры. Несмотря на широкий консенсус в отношении существования

императивных норм международного права, консенсус отсутствует в отношении конкретных норм, которые уже достигли этого статуса, или того, что необходимо, чтобы норма рассматривалась в качестве *jus cogens*. В предстоящие годы главная задача Комиссии будет заключаться в достижении ощутимых и конкретных результатов и для этого ей следует принять на вооружение прагматичный и реалистичный подход к данному вопросу.

96. Работа Комиссии по составлению иллюстративного перечня норм, которые приобрели статус *jus cogens*, будет непростой, хотя и интересной, поскольку потребуются анализ целого ряда норм из всех областей международного права. Кроме того, возможно, имеет смысл разработать руководящие положения для судебной практики и практики государств, которые могли бы помочь в выявлении норм *jus cogens*. В то же время на данный момент составление иллюстративного перечня может быть преждевременным, поскольку на рассмотрение этой темы у Комиссии может уйти много времени. К тому же чрезмерный акцент на составлении такого перечня может негативно сказаться на развитии этой темы, поскольку Комиссия упустит возможность изучить иные толкования норм *jus cogens*; кроме того, это было бы отклонением от методологии, предложенной Специальным докладчиком. Ее делегация с нетерпением ожидает рассмотрения в надлежащее время полного свода проектов выводов, которые, как представляется, будут наиболее подходящим результатом работы по данной теме.

97. **Г-н Тронкосо** (Чили), выступая по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», говорит, что под руководством Специального докладчика был достигнут консенсус по ряду вопросов. В частности, пункт 3 проекта вывода 7 относительно толкования в сравнении с изменением договора или внесением в него поправок отражает приемлемый подход к вопросу, который первоначально вызывал расхождение во мнениях. Его делегация убеждена в том, что результаты работы Комиссии по этой теме явятся важным вкладом в развитие международного права.

98. Переходя к теме «Преступления против человечности», он говорит, что в проекте статьи 5 («Криминализация по национальному праву») надлежащим образом и последовательно рассмат-

ривается ряд вопросов. Его делегация безоговорочно поддерживает формулировку пункта 3 проекта статьи 5 об ответственности командиров или других начальников, которая не только дополняет статью 28 Римского статута, но и наполняет его положения еще большим содержанием. В рамках национальных правовых систем, как правило, признается ответственность лиц, непосредственно совершивших правонарушение или участвовавших в его совершении; однако учитывая тяжесть деяний, представляющих собой преступления против человечности, чрезвычайно важно, чтобы в рамках национальных правовых систем также признавалась ответственность военных командиров. Установление уголовной ответственности в этой связи напрямую связано с обязательством государств принимать эффективные меры по предотвращению преступлений против человечности и наказанию за их совершение. Кроме того, его делегация приветствует формулировку пункта 4 проекта статьи 5, согласно которому тот факт, что правонарушение, о котором идет речь в настоящем проекте статьи, было совершено по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не является основанием для исключения уголовной ответственности подчиненного. Это положение основано на том же принципе, что и Римский статут, хотя статья 33 Статута и допускает ограниченное использование ссылки на исполнение приказов начальника в качестве защиты исключительно в отношении военных преступлений, но не в случае приказов о совершении актов геноцида или преступлений против человечности.

99. Его делегация поддерживает формулировку пункта 5 проекта статьи 5, согласно которому государства должны принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы по их уголовному праву к преступлениям против человечности не применялся никакой срок давности. В статье 29 Римского статута говорится, что в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, не устанавливается никакого срока давности, однако важно, чтобы такое условие было оговорено и в национальном законодательстве. Его делегация будет внимательно следить за дальнейшим обсуждением еще формирующегося вопроса об установлении ответственности юридических лиц за преступления против человечности, о чем гово-

рится в последнем пункте проекта статьи 5. Делегация поддерживает формулировку и содержание проектов статей 6, 7, 8 и 9, а также выражает интерес к проекту статьи 10 в том плане, что в нем изложены руководящие положения в отношении справедливого обращения с предполагаемыми правонарушителями и таким образом закрепляются международно признанные стандарты надлежащей правовой процедуры в этой области.

100. Международная инициатива, которая была выдвинута Нидерландами совместно с Аргентиной, Бельгией и Словенией и цель которой состоит в проведении переговоров о заключении многостороннего договора о взаимной юридической помощи и экстрадиции для внутригосударственного судебного преследования за преступления против человечности, геноцид и военные преступления, получила значительную поддержку, в том числе со стороны Чили, поскольку она позволит сформировать единую нормативно-правовую базу, которая будет способствовать деятельности по борьбе с безнаказанностью за наиболее тяжкие международные преступления. В этой связи следует поощрять диалог между Специальным докладчиком, Комиссией и координаторами этой инициативы.

101. Что касается важной темы «*Jus cogens*», то принятие и признание существования императивных норм международного права больше не оспаривается; однако в ходе обсуждений в Комиссии, касающихся того, какую форму примет итоговый документ по этой теме, выяснилось, что тема непростая. С учетом того, что государства-члены не достигли консенсуса в отношении формулировок проектов статей 1–3, было бы целесообразно пересмотреть их. Хотя необходимо дополнительно рассмотреть вопрос о том, следует ли Комиссии составлять иллюстративный перечень норм, которые уже приобрели статус *jus cogens*, представляется, что разработка такого перечня может иметь больше недостатков, чем преимуществ, не только из-за трудностей в достижении договоренности в отношении того, что следует включить в такой перечень или исключить из него, но и потому, что, когда он будет составлен, можно будет с легкостью утверждать, что другие не менее важные нормы международного права имеют более низкий статус. Краеугольным камнем работы Комиссии должна оставаться статья 53 Венской конвенции 1969 года; в

частности, не следует отходить от содержащегося в ней определения и в то же время нужно учитывать соображения, содержащиеся в подготовительных материалах Конвенции. К числу важных вопросов, которые должны быть рассмотрены в проектах статей, относятся следующие: как следует выявлять нормы *jus cogens*, существуют ли региональные нормы *jus cogens* и как взаимосвязаны такие нормы и обязательства *erga omnes*.

102. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии принять в предварительном порядке проект статьи 2(f), содержащий определение понятия «деяние, совершенное в официальном качестве», и проект статьи 6 о сфере охвата иммунитета *ratione materiae*. Оба эти положения, которым присуща простая, но четкая формулировка, имеют решающее значение для разработки окончательного итогового документа по работе Комиссии над этой темой. Вопрос об ограничениях и исключениях в связи с иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, о которых говорится в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.5/701), имеет сложный характер, поскольку он сопряжен с такими основополагающими принципами, как суверенное равенство государств, а также необходимостью борьбы с безнаказанностью за тяжкие международные преступления. В этой связи его делегация поддерживает предлагаемую формулировку пункта 1(a) проекта статьи 7, в котором говорится, что иммунитет не применяется в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, пыток и насильственных исчезновений. Кроме того, его делегация полностью согласна с тем, что нельзя допускать безнаказанности за совершение определенных преступлений, которые указаны в международных договорах и подрывают ценности и принципы, признанные международным сообществом в целом. Следует надеяться, что на следующей сессии новый доклад Специального докладчика или руководящие положения Комиссии позволят принять решение относительно принципиального вопроса об ограничениях и исключениях в отношении иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции.

103. Что касается темы «Временное применение договоров», то его делегация в основном согласна с критериями, изложенными Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/699 и A/CN.4/699/Add.1), относительно взаимосвязи положения о временном применении с другими положениями Венской конвенции 1969 года. В частности, его делегация согласна с мнением Специального докладчика о том, что ничто не мешает государству формулировать оговорки с момента своего согласия на временное применение договоров. Что касается недействительности договоров, то в соответствии со статьями 27 и 46 Венской конвенции его делегация согласна с тем, что принцип, согласно которому государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, также применяется к договорам, подлежащим временному применению. Что касается прекращения или приостановления действия договора в результате существенного нарушения, то делегация его страны согласна со Специальным докладчиком в том, что временное применение договора имеет такие же правовые последствия, как если бы договор на самом деле находился в силе, при условии, что он продолжает применяться на временной основе, и что нормы, касающиеся прекращения и приостановления действия договоров, таким образом, также применяются к временно применяемым договорам.

104. Его делегация согласна с аргументами, представленными Специальным докладчиком, в отношении проекта руководящих положений 1–4 и 6–9, принятого Редакционным комитетом в предварительном порядке. Однако проект руководящего положения 4(b) требует дополнительного анализа; договор должен осуществляться временно только с согласия всех его государств-участников, и, следовательно, его применение не может навязываться им посредством резолюции, принятой международной организацией или на межправительственной конференции.

105. Возможность временного применения договора зависит не только от положений самого договора или согласия участвующих в переговорах государств, как это предусмотрено в статье 25 Венской конвенции 1969 года, но и от того, разрешается ли это конституционным правом государств-участни-

ков. В этой связи его делегация согласна с предложенным проектом руководящего положения 10 («Внутреннее право и соблюдение режима временного применения договора в целом или части договора»), в соответствии с которым государство, которое согласилось принять на себя обязательства посредством временного применения договора в целом или части договора, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им таких обязательств, однако она полагает, что в будущем следует сформулировать еще одно руководящее положение, обратив внимание на совершенно иные случаи, когда государства в соответствии со своим внутренним правом вынуждены ограничивать временное применение договора. Его делегация разделяет мнение Специального докладчика о целесообразности разработки общего проекта руководящего положения, в котором будет предусмотрено, что Венская Конвенция 1969 года применяется к временно применяемым договорам *mutatis mutandis*, и в котором, соответственно, будет четко указано, что другие предусмотренные в Конвенции основания для недействительности договора и его прекращения, помимо тех, что содержатся в статьях 46 и 60, могли бы применяться к временно применяемым договорам.

106. Пониманию этой темы способствовал бы исчерпывающий анализ положений, устанавливающих режим временного применения договора. Весьма полезным мог бы быть меморандум, который Комиссия уже запросила в Секретариате и в котором содержался бы анализ практики государств в отношении двусторонних и многосторонних договоров, находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря и предусматривающих временное применение.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.